

Научная статья
УДК 347.122
DOI: 10.18101/2658-4409-2026-2-26-36

Развитие теории объекта в российском гражданском праве

© Налётова Марина Михайловна

старший преподаватель,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 4
marina.naletova.68@yandex.ru

Аннотация. В данной статье автор исследует эволюцию теоретических осмыслений понятия «объект» как института гражданского права в российском законодательстве. Отмечается, что философский подход к пониманию объекта права остается неизменным уже длительное время, общая научная концепция не выработана, изменения касаются лишь отдельных видов объектов. Изучение научных трудов ученых строится хронологически в порядке внесения федеральными законами изменений в статью 128 Гражданского кодекса Российской Федерации. Отмечается, что за тридцатилетний период действия статья четырежды подвергалась существенным коррективам. В связи с этим выделяются этапы существования пяти редакций указанной нормы права (с 1 января 1995 г., с 1 января 2008 г., с 1 октября 2013 г., с 1 октября 2019 г., 1 августа 2023 г.). В исследовании прослеживается, как менялось представление об отдельных видах объектов: информации, охраняемых результатах интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средствах индивидуализации, интеллектуальной собственности, наличных денег и безналичных денежных расчетах, ценных бумагах, в том числе документарных и бездокументарных, цифровых правах и цифровом рубле. В процессе исследования приводятся научные полемики и дискуссии, позиции авторитетных ученых.

Ключевые слова: объект гражданского права, виды объектов, интеллектуальная собственность, информация, охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации, наличные деньги и безналичные денежные расчеты, документарные и бездокументарные ценные бумаги, цифровые права.

Для цитирования

Налётова М. М. Развитие теории объекта в российском гражданском праве // Вестник Бурятского государственного университета. Юриспруденция. 2026. Вып. 2. С. 26–36.

Человеческий социум постоянно изобретает что-то новое и неизведанное. Это «новое» активно проникает в нашу реальную действительность, становится ее частью и требует правового регулирования. Ярким подтверждением этого является статья 128 Гражданского кодекса РФ (далее по тексту — ГК РФ) «Объекты гражданских прав». С момента ее «рождения» (статья вступила в законную силу 1 января 1995 г.) многократно менялась редакция, вносились существенные изменения и дополнения. Уникальность данной нормы права заключается не только в том, что она вбирает в себя новые приходящие в нашу жизнь явления, но и развитие научной мысли, оценку этих новых явлений в точки зрения законодательного

регулирования правоотношений, которые они порождают. Эволюция данной нормы права показывает, что она находится под пристальным вниманием как законодателя, так и всего научного мира, свидетельствует о тесной связи развития научной мысли и законодательной практики.

Можно выделить пять этапов эволюции статьи 128 ГК РФ.

1-й этап, с 1 января 1995 г. Первоначально с момента вступления в законную силу ныне действующего Гражданского кодекса РФ статья 128 называлась «Виды объектов гражданских прав» и включала помимо перечисленных в настоящее время в статье объектов такой объект, как «информация».

2-й этап, с 1 января 2008 г. С принятием федерального закона № 231-ФЗ от 18.12.2006 г. «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса РФ»¹ уточнено название статьи 128. Она стала называться «Объекты гражданских прав».

Кроме того, этим законом из числа объектов гражданского права исключена «информация», а также уточнено, что под защитой закона находятся не все «результаты интеллектуальной деятельности», а только «охраняемые», а также «приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность)». «Исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности» как объекты гражданского права изъяты из статьи.

3-й этап, с 1 октября 2013 г. В связи с совершенствованием и усложнением понятия института «ценных бумаг» внесены в статью 128 ГК РФ изменения, касающиеся содержания понятий «вещи» и «иное имущество». В соответствии с федеральным законом № 142-ФЗ от 02.07.2013 г. «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»² в понятие «вещи» следует включать только наличные средства и документарные ценные бумаги. Такие вновь возникшие объекты, как «безналичные денежные средства», «бездокументарные ценные бумаги», стали составлять содержание «иного имущества». Из статьи в редакции указанного федерального закона эти объекты выступали как самостоятельные субъекты наряду с имущественными правами. Также в законе конкретизировано, что под объектом гражданского права надо понимать не «работы и услуги», а «результаты работ и оказание услуг».

4-й этап, с 1 октября 2019 г. Для этого этапа характерна дальнейшая классификация «иного имущества» и «имущественных прав». Такие объекты, как «безналичные денежные средства», «бездокументарные ценные бумаги», отнесены федеральным законом № 34-ФЗ от 18.03.2019 г. «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»³ к имущественным правам, которые в свою очередь являются «иным

¹ О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса РФ : федеральный закон № 231-ФЗ от 18.12.2006. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2026).

² О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : Федеральный закон № 142-ФЗ от 02.07.2013. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2026).

³ О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации : федеральный закон № 34-ФЗ от 18.03.2019. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2026).

имуществом». К имущественным правам также отнесен новый объект гражданских правоотношений «цифровые права».

5-й этап, с 1 августа 2023 г. В число имущественных прав добавлен такой объект, как «цифровой рубль»¹.

Говоря об объекте в свете действующей статьи 128 ГК РФ, нельзя не отметить, что она остается правопреемницей и продолжательницей общего представления об объекте в праве, разработанного предыдущими поколениями таких ученых, как М. М. Агарков, О. С. Иоффе, Ф. В. Тарановский, Н. М. Коркунов, Г. Ф. Шершеневич и др. Согласно общеправовой и специально-юридической теории под объектом права принято понимать то, по поводу чего возникает и на что направлено взаимодействие сторон в гражданском правоотношении [3, с. 8–12]. Такого подхода придерживаются большинство современных ученых, однако их определения об объекте гражданского права различаются.

Определения «объекта гражданского права» чаще всего мы встречаем при изучении учебной литературы.

Р. С. Бевзенко рассматривает объект всякого субъективного права как объект двух видов — непосредственный и опосредованный. К непосредственному или ближайшему объекту он относит должное поведение субъектов правоотношения, а к опосредованному или материальному — имущественные и неимущественные блага, по поводу которых возникают отношения. Являясь последователем теории объектов двух уровней (двух родов), разработанной Э. Р. Бирлингом, О. С. Иоффе, М. И. Брагинским и В. В. Витрянским, он утверждает, что это монистическая теория, поскольку предусматривает «для каждого субъективного права объекты нескольких родов, построенных в определенной иерархии», в отличие от плюралистических теорий, предусматривающих для каждого правоотношения один объект (для вещных — вещь, для обязательств — действие) [3, с. 21].

Е. А. Суханов также признает, что объектом правового регулирования, в том числе гражданских правоотношений, может быть только поведение людей, а вещи и иные материальные и нематериальные блага в свою очередь являются объектом (или предметом) поведения участников (субъектов) правоотношений. По сути, соглашаясь с концепцией «двойного объекта», он отвергает возможность ее распространения на все гражданские правоотношения и считает, что ее действие ограничивается сферой договорного права. При этом он отмечает тесную связь поведения людей и объектов (материальных и нематериальных благ), по поводу которых они совершаются, и видит смысл категории объектов в установлении для них правового режима, т. е. возможности или невозможности совершения с ними определенных действий [9, с. 362–364].

Другой ученый, профессор В. А. Белов предлагает вообще переименовать понятие «объекты гражданских прав (правоотношений)» и назвать их «благами», поскольку в его понимании объектами прав и правоотношений являются «именно материальные и нематериальные блага — те ценности, по поводу которых складываются оцениваемые гражданским правом общественные отношения».

¹ О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части 3 Гражданского кодекса РФ : федеральный закон № 339-ФЗ от 24.07.2023. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2026).

Он отвергает общеправовой подход к понятию «объект правоотношений», по его мнению, необходим фактический (жизненный) подход. Он считает, что объекты фактических правоотношений не входят в правоотношение, а «пребывают вне его, будучи не элементом, а одним из внешних условий, предопределяющих его возникновение, существование, развитие и прекращение». Свою теорию Белов относит к плюралистическим, критикуя «поведенческую» теорию Иоффе и отмечая функциональность «вещной» теории Агаркова [10, с. 246–248].

Несмотря на то, что уже не первое столетие изучаются правоотношения и его элементы, ответ на вопрос, что же такое «объект правоотношения», так и не найден. В наше время, как и сто лет назад, ученые спорят о природе данного явления и не могут прийти к общему знаменателю. До настоящего времени не разработано общее учение об объектах гражданских прав, современные цивилисты в основном используют достижения советской цивилистической науки, а их научные исследования в данной области в основном касаются отдельных объектов.

В данной работе мы остановимся и проанализируем те объекты, необходимость правового регулирования которых была продиктована требованием времени, что в свою очередь послужило основанием для внесения изменений в статью 128 и другие статьи Гражданского кодекса РФ.

Первое изменение статьи 128 ГК РФ привело к изменению ее названия, из первоначального, не совсем корректного названия данной статьи было исключено слово «виды». В указанной норме действительно перечисляются виды объектов гражданского права: 1) вещи; 2) иное имущество, включая имущественные права; 3) работы и услуги; 4) результаты интеллектуальной деятельности; 5) нематериальные блага. Однако в последующих статьях 129–141.1 главы 6, главах 6.1, 7, 8 ГК РФ также рассматриваются виды объектов, которые таковыми не называются. Таким образом, нарушалась логическая последовательность текста закона, которая вызывала на практике ненужные вопросы и вносила путаницу. Бесспорно, деление объектов на виды имеет большое значение для ученых и необходимо им для глубокого доктринального погружения в предмет, однако оно усложняет понимание смысла закона и применение его на практике.

Исходя из количества опубликованных научных статей исключение из текста статьи 128 ГК РФ упомянутым выше федеральным законом № 231-ФЗ от 18.12.2006 г. «информации» как самостоятельного объекта гражданского права явилось определенной неожиданностью для ученых. Многие исследователи до сих пор считают это изменение нецелесообразным. Д. С. Лебедев, А. О. Яценко [26, с. 163–167], М. Б. Смоленский, Н. С. Левшин [24, с. 105–107] и др. в своих статьях доказывают, что «информация» обладает всеми признаками самостоятельного объекта, является благом и способна участвовать в гражданском обороте и быть объектом гражданских правоотношений, иметь механизмы защиты от незаконного использования.

Предположительно «причиной исключения информации из перечня объектов гражданских прав послужило стремление конкретизировать норму за счет отказа от использования абстрактной категории». М. А. Рожкова указывала, что информация, являясь объектом гражданских прав, не требует ее включения в перечень объектов, содержащийся в статье 128 ГК РФ [22, с. 163–167].

Действительно неуказание в статье 128 ГК РФ информации, т. е. сведений (сообщений, данных) независимо от формы их представления (статья 2 федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»)¹, как объекта права не противоречит действующему законодательству. В связи с совершенствованием и становлением информационного права в качестве самостоятельной отрасли необходимость включения ее в перечень объектов статьи 128 отпала. Так, в статье 5 вышеуказанного закона прямо предусмотрена возможность признания «информации» объектом гражданских и иных правовых отношений. Кроме того, следует признать, что статья 128 ГК РФ не может вместить весь перечень возможных объектов гражданских правоотношений, представляется, в данном случае в этом нет необходимости, поскольку имеется специальная норма права.

После десятилетнего процесса обсуждения, дискуссий, связанных с кодификацией норм интеллектуальной собственности, была подготовлена и принята часть четвертая Гражданского кодекса РФ, состоящая из единственного раздела, седьмого, «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации», поскольку законом были внесены значительные изменения в терминологический понятийный аппарат в данной области права, приведены в соответствие статьи 1225 ГК РФ и 128 ГК РФ. С 01.01.2008 г. к гражданско-правовым объектам стали относиться перечисленные в статье 1225 результаты интеллектуальной деятельности: произведения науки, литературы и искусства; программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ); базы данных; исполнения; фонограммы; сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания); изобретения; полезные модели; промышленные образцы; селекционные достижения; топологии интегральных микросхем; секреты производства (ноу-хау); фирменные наименования; товарные знаки и знаки обслуживания. Закон их назвал единым термином «охраняемые результаты интеллектуальной деятельности».

К результатам интеллектуальной деятельности законодатель приравнял средства индивидуализации юридических лиц (фирменное наименование, товарный знак и знак обслуживания, коммерческое обозначение и др.). Вслед за статьей 1225 в совокупности эти объекты названы интеллектуальной собственностью, в то же время исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности из перечня объектов исключены.

Не все ученые приняли нововведения, разгорелась научная дискуссия. Так, В. П. Мозолин, И. А. Зенин отметили несоответствие данного определения ратифицированной Россией Конвенции об учреждении Всемирной организации интеллектуальной собственности, подписанной в Стокгольме 14 июля 1967 г.

В. П. Мозолин полагал, что норму Конституции РФ, в которой провозглашена законодательная охрана «интеллектуальной собственности», необходимо толковать исходя из положений, закрепленных в данной конвенции. Поэтому в понятие интеллектуальной собственности надо включать не сами результаты

¹ Об информации, информационных технологиях и о защите информации : федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2026).

интеллектуальной деятельности, а имущественные права на использование результатов интеллектуальной деятельности [17, с. 101–102].

И. А. Зенин выразил несогласие с введением термина «интеллектуальная собственность», предложил определить его содержание как исключительное имущественное право, в связи с чем изменить редакцию статьи 1225 ГК РФ [13, с. 28–31].

В. И. Ерёмко, объясняя введение новой категории «интеллектуальные права» как «родового понятия, в которое в качестве видовых входят понятия «исключительное право», «личное неимущественное право», «иное право», не согласен с непризнанием исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации в качестве объекта гражданских прав. Он считает это теоретически неверно, поскольку допускает возможность безобъектных правоотношений [11, с. 101–102].

Соглашаясь с наличием терминологической путаницы, В. В. Рязанова считает необходимым рассматривать «интеллектуальную собственность» через категорию «право», а не через категорию «объект права». В то же время она отмечает положительные стороны введения этого понятия вследствие его информативности и считает, что отказ от него в российском праве нецелесообразен [23, с. 101–102].

Следует согласиться со справедливой критикой ученых по данному вопросу, она полезна и необходима с точки зрения требований юридической техники (использования четких, конкретных терминов при установлении нормативного правила поведения), однако носит больше догматический характер, существенно не влияя на практику применения данных норм права.

В начале 2000-х гг. в связи с широким распространением в гражданском обороте безналичных денег и бездокументарных ценных бумаг остро встал вопрос о необходимости правового регулирования общественных отношений, возникающих в связи с их использованием. В этот период времени в научной литературе разгорелись споры о правовой природе названных явлений. Учеными предлагались самые разные концепции, безналичные деньги — это фикция наличных денег (Л. Г. Ефимова) [12, с. 48]; это уступка права на деньги (Л. А. Новоселова) [18, с. 37]; это права требования (А. А. Маковская) [16, с. 17, 23] и др. Законодатель отдал предпочтение концепции, которая рассматривала безналичные деньги в качестве права требования. Действительно, клиент, внесший денежные средства в банк на свой счет, приобретает право требования их возврата.

Еще более очевидным стало несоответствие содержания термина «ценные бумаги» его фактическому наполнению, под которым в тот момент понимались в том числе и «бездокументарные ценные бумаги» (чаще всего их называли «правом, удостоверенным в бездокументарной форме»). Как верно замечает Р. С. Бевзенко, правила, установленные для ценных бумаг, невозможно было применить к бездокументарным ценным бумагам по двум причинам. Первое — это то, что бездокументарная бумага не является документом, поскольку фиксируется в электронном виде при помощи электронно-вычислительных средств связи, второе — не может быть презентована владельцем в подтверждение своих прав для последующей реализации или передачи прав требования другому лицу [3, с. 44, 46]. Имеющаяся в статье 142 ГК РФ формулировка «ценные бумаги» не отвечала требованиям времени и не могла охватить понятие «бездокументарные ценные бумаги».

Когда стало понятным, что бездокументарные ценные бумаги — это права, содержанием которых являются правомочия владельца по распоряжению ими и защите, все встало на свои места. Бездокументарным ценным бумагам в статье 142 дано отдельное от документарных ценных бумаг определение. Они признаны обязательственными и иными правами, которые закреплены в решении о выпуске или ином акте лица, выпустившего ценные бумаги в соответствии с требованиями закона, и осуществление и передача которых возможны только с соблюдением правил учета этих прав в соответствии со статьей 149 ГК РФ.

Разница в правовой природе наличных и безналичных денег как средств платежа, документарных ценных бумаг и бездокументарных ценных бумаг подтолкнула законодателя к изменению статьи 128 ГК РФ и определению иного места названных объектов в системе объектов гражданских прав. Согласно данной статье деньги и документарные ценные бумаги отнесены к вещам, а безналичные денежные средства и бездокументарные ценные бумаги — к иному имуществу, а именно к имущественным правам. При этом законодателем учтено, что поскольку безналичные деньги фактически являются правами, а не деньгами, они названы денежными средствами.

Трансформацию претерпел в статье 128 ГК РФ и такой объект, как «работы и услуги». Если мы рассмотрим правоотношения, например, возникающие при заключении договора подряда, согласно которому одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить задание другой стороны (заказчика), определенную работу, и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его (статья 702 ГК РФ), то видим, что объектом первого уровня является выполнение определенных работ, а объектом второго уровня — результат работ, т. е. конкретный овеществленный объект, созданный подрядчиком.

По договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги (статья 779 ГК РФ).

Поэтому логично и правильно уточнено в законе, что объектом могут быть не просто работы и услуги, а результаты работ и оказание услуг. Таким образом, статья 128 ГК РФ приведена в соответствие со статьями 702 и 779 ГК РФ.

Следующей вехой в развитии статьи 128 ГК РФ стало введение в указанную норму права такого гражданско-правового объекта, как цифровые права. Из выступлений председателя Комитета по государственному строительству и законодательству П. В. Крашенинникова в Государственной думе РФ 22 мая 2018 г. и 5 марта 2019 г.¹ видно, что изменениям в этой области права предшествовала очень активная длительная дискуссия о месте цифровых прав и цифровых объектов в системе права, их правовой природе и защите. При этом высказывалось много различных мнений, даже таких, которые были против внесения поправок. Так, Е. А. Суханов полагал, что действующий Гражданский кодекс РФ в полной мере обеспечивает основы регулирования цифровой среды, в том числе объектов гражданских

¹ Крашенинников П. В. Законопроект о цифровых правах произведет эволюционный скачок в развитии экономики. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/zakonoproekt-o-vvedenii-v-gk-ponyatiya-tsifrovye-aktivy-prinyat-vo-vtorom-chtenii/> (дата обращения: 01.05.2026)

прав, и нововведений не требует. По мнению ученого, цифровизация не порождает какие-либо новые общественные правоотношения, а просто закрепляет в цифровой среде уже существующие (обязательственные и иные). П. В. Крашенинников предлагал под цифровыми правами (токеном) подразумевать цифровой код или обозначение, т. е. совокупность электронных данных. Изначально в законопроекте предлагалось именно такое определение. А. Г. Аксаков при обсуждении в Государственной думе указанного законопроекта инициировал введение термина «цифровой финансовый актив», определяя его как имущество в электронной форме. Однако, как мы видим из Гражданского кодекса РФ, законодатель принял иную точку зрения и определил правовую природу цифровых прав как разновидности имущественных прав, составляющих часть иного имущества.

Несмотря на принятие федерального закона от 18.03.2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей ГК РФ»¹, которым цифровые права включены в статьи 128, 141.1 ГК РФ в качестве самостоятельного объекта и отнесение их к имущественным правам и иному имуществу, научная дискуссия по данному вопросу продолжается.

Ряд ученых высказывают мнение, что цифровое право (токен) — это цифровой код (ключ), при помощи которого управомоченное лицо получает доступ к правам, зафиксированным в цифровой среде [6, с. 11–119]. Если это так, то возникает не используемая в российском законодательстве конструкция «право на право» [24, с. 127–150].

И. З. Аюшеева отмечает, что закрепленное в статье 141.1 ГК РФ понятие «цифровые права», т. е. названные в законе обязательные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам, не охватывает все существующие ныне цифровые объекты, в связи с чем возникают проблемы правового регулирования так называемых непоименованных цифровых объектов. К непоименованным объектам она относит большие данные, доменное имя, виртуальные объекты, искусственный интеллект, роботы, которые не нашли легального закрепления в законе. Следует отметить, что под цифровым объектом она понимает информацию, записанную на электронном носителе в виде файла, кода, ключа доступа и т. п., поэтому полагает, что в статью 128 ГК РФ следует вернуть такой объект, как информация [2, с. 32–43].

Несколько позже аналогично определена природа «цифрового рубля», включенного в число имущественных прав.

Таким образом, с момента существования в первоначальном виде статья 128 ГК РФ претерпевала кардинальные «реконструкции», представляется, что в будущем предстоит еще не одна. Следует не согласиться с мнением об отсутствии необходимости законодательного закрепления перечня объектов гражданского права [3, с. 28–29]. Данная статья служит правовой основой для правоприменителей при принятии решений в спорных ситуациях, ориентирует на единообразный подход в оценке тех или иных объектов гражданского права. Она также способствует

¹ О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации : федеральный закон № 34-ФЗ от 18.03.2019. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2026).

развитию научной мысли и развитию законодательной техники. Данное исследование показало, что статья 128 ГК РФ, как зеркало, отражает основные изменения в развитии научного понимания и представления природы гражданско-правового объекта и его видов.

Литература

1. Агарков М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву // Избранные труды по гражданскому праву. Москва, 2022. Т. 1. С. 195.
2. Аюшеева И. З. Цифровые объекты гражданских прав // Lex Russica. 2021. № 7. С. 32–43.
3. Бевзенко Р. С. Объекты гражданских правоотношений, учебное пособие для студентов юридических специальностей. Москва : Изд-во Высшей школы экономики, 2025. URL: <http://law-znatock.ru/docs/index-5229.html> (дата обращения: 10.04.2026).
4. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая. Общие положения. Москва : Статут, 2021. С. 25.
5. Василевская Л. Ю. Токен как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации цифрового права // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 5. С. 111–119.
6. Гамбаров Ю. С. Гражданское право. Общая часть. Москва, 2023. С. 583.
7. Гражданское право: в 4 томах. Т. 1. Общая часть: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. / под редакцией Е. А. Суханова. Москва : Волтерс Клувер, 2024. С. 230.
8. Гражданское право : учебник : в 4 томах / ответственный редактор Е. А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Статут, 2023. С. 369.
9. Белов В. А. Гражданское право : в 2 томах. Т. 1. Общая часть : учебник для вузов. Москва : Юрайт, 2022. 452 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-00327-7 // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/490560> (дата обращения: 03.05.2026).
10. Ерёмченко В. И. О части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации // Законодательство и экономика. 2007. № 4. С. 10.
11. Ефимова Л. Г. Правовые проблемы безналичных денег // Хозяйство и право. 1997. № 2. С. 48.
12. Зенин И. А. Опыт кодификации российского права интеллектуальной собственности и предложения для Китая // Юридический мир. 2016. № 5. С. 28–31.
13. Зинченко С. А. Гражданские правоотношения: подходы, проблемы, решения. Ростов-на-Дону : Изд-во СКАГС, 2021. С. 25.
14. Иоффе О. С. Советское гражданское право. Москва : Юр. лит., 1967. С. 168.
15. Маковская А. А. Залог ценных бумаг. Москва, 2000. С. 17, 23.
16. Мозолин В. П. О Концепции интеллектуальных прав // Журнал российского права. 2007. № 12. С. 101–102.
17. Новоселова Л. А. Денежные расчеты в предпринимательской деятельности. Москва, 1996. С. 37.
18. Пучков В. О. Информация — объект гражданского права // Арбитражные споры. 2020. № 2. С. 135–144.
19. Родионова О. М. Механизм гражданско-правового регулирования в контексте современного частного права. Москва : Статут, 2023. С. 45.

20. Родионова О. М. Объект гражданского правоотношения с позиции деятельностного подхода // Юридический мир. 2024. № 3. С. 25–28.
21. Рожкова М. А. Информация как объект гражданских прав, или Что надо менять в гражданском праве // Закон.ру. 2018. 6 нояб. URL: https://zakon.ru/blog/2018/11/06/informaciya_kak_obekt_grazhdanskih_prav_ili_chnado_menyat_v_grazhdanskom_prave (дата обращения: 09.02.2026).
22. Рязанова В. В. К вопросу о легальном и доктринальном подходах к определению понятия интеллектуальной собственности // Власть закона. 2017. № 2. С. 10–15.
23. Савельев А. И. Правовая природа виртуальных объектов, приобретаемых за реальные деньги в многопользовательских играх // Вестник гражданского права. 2014. № 1. С. 127–150.
24. Смоленский М. Б., Левшин Н. С. К дискуссии о легальном закреплении информации в качестве объекта гражданских прав // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 12(103). С. 105–107.
25. Тарановский Ф. В. Энциклопедия права. Санкт-Петербург : Лань, 2001. С. 159.
26. Трубецкой Е. Н. Энциклопедия права. Санкт-Петербург : Лань, 1998. С. 179–180.
27. Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2017. Т. 3(69). № 4. С. 163–167.

Статья поступила в редакцию 02.04.2026; одобрена после рецензирования 04.05.2026; принята к публикации 20.05.2026.

Development of the Object Theory in Russian Civil Law

Marina M. Nalyotova

Senior Lecturer,

Dorzhi Banzarov Buryat State University

4 Ranzhurova St., Ulan-Ude 670000, Russia

marina.naletova.68@yandex.ru

Abstract. The article examines the evolution of theoretical understandings of the concept of the «object» as an institution of civil law in Russian legislation, tracing changes to Article 128 of the Civil Code across five editions from 1995 to 2023. It is noted that the philosophical approach to understanding the object of law has remained unchanged for a long time, a unified general scientific concept has not been developed, and changes affect only specific types of objects. The study of scholars' academic works shows that Article 128 has undergone significant adjustments four times. In this regard, we have identified five revisions of this specified legal norm (from January 1, 1995, January 1, 2008, October 1, 2013, October 1, 2019, and August 1, 2023). The study has analyzed how the concept of the object of civil law and its individual types, in particular, information, protected results of intellectual activity and means of individualization equivalent to them, intellectual property, cash and non-cash monetary settlements, securities, including documentary and non-documentary ones, digital

rights, and the digital ruble, has changed. The research also includes scientific debates and discussions, as well as the views of reputable scholars.

Keywords: object of civil law, types of objects, intellectual property, information, protected results of intellectual activity and means of individualization equated to them, cash and cashless monetary settlements, documentary and non-documentary securities, digital rights.

For citation

Nalyotova M. M. Development of the object theory in Russian civil law. *Bulletin of Buryat State University. Law*. 2026; 2: 26–36 (In Russ.).

The article was submitted 02.04.2026; approved after reviewing 04.05.2026; accepted for publication 20.05.2026.